

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-21-31>

Системность фактических предпосылок движения права как новое направление развития теории юридических фактов

Д. М. Бакирова¹ ✉

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: 1145427@bsu.edu.ru

Резюме

Актуальность. Теория юридических фактов, несмотря на достаточно длительный период своего становления и последующего развития, в настоящее время не является окончательно разработанной и требует постоянного внимания со стороны представителей как общей теории права, так и отдельных правовых отраслей. В последнее время появилась и привлекает все большее внимание идея о возможности конструирования на базе системного подхода различных комплексов юридических фактов, что способно оказать положительное воздействие на процесс формирования системы права. Было предложено понятие «большая фактическая система», однако вплоть до настоящего времени оно остается в состоянии общей идеи (концепта). Требуется более детальная его разработка и соотнесение научных представлений о нем с уже имеющимися положениями теории юридических фактов, что будет способствовать ее дальнейшему развитию.

Цель заключается в обосновании совокупности взглядов относительно системности фактических предпосылок как перспективного направления развития теории юридических фактов.

Задачи: обосновать понимание фактических комплексов с позиции системного подхода; выявить цели формирования больших фактических систем; выявить сходства и отличия фактических составов и фактических систем как разновидностей фактических объединений; обосновать необходимость дальнейшей разработки свойства системности юридических фактов.

Методология. Исследование было проведено с использованием диалектического метода научного познания, а также методов анализа, сравнения, формально-логического метода.

Результаты проведенного исследования имеют существенное значение в отношении дальнейшего развития и совершенствования теории юридических фактов как системы представлений относительно фактического основания правового регулирования

Выводы. Фактические составы и системы формируются с использованием принципов системного подхода. Отличия между ними состоят в разности их функционального назначения. Разработка свойства системности фактических предпосылок является перспективным направлением развития теории юридических фактов.

Ключевые слова: системность; фактические предпосылки; основания движения права; фактические комплексы; системный подход.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Бакирова Д. М. Системность фактических предпосылок движения права как новое направление развития теории юридических фактов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 21–31. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-21-31>.

Поступила в редакцию 14.02.2023

Принята к публикации 18.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Бакирова Д. М., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 21–31

Consistency of the Actual Prerequisites for the Movement of Law as a New Direction in the Development of the Theory of Legal Facts

Diana M. Bakirova¹ ✉

¹Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: 1145427@bsu.edu.ru

Abstract

Relevance. The theory of legal facts, despite the rather long period of its formation and subsequent development, is currently not fully developed and requires constant attention from representatives of both the general theory of law and individual legal branches. Recently, the idea of the possibility of constructing various sets of legal facts based on a systematic approach has appeared and attracts increasing attention, which can have a positive impact on the process of forming a system of law. The concept of "large actual system" was introduced, but up to the present time it remains in the state of a general idea (concept).

The purpose is to substantiate the system of views regarding the consistency of the actual prerequisites as a promising direction in the development of the theory of legal facts.

Objectives are to approach; identify the goals of the formation of large actual systems; identify similarities and differences between actual compositions and actual systems as varieties of actual associations; substantiate the need for further development of the property of the systematic nature of legal facts.

Methodology. The study was conducted using the dialectical method of scientific knowledge, as well as methods of analysis, comparison, formal logical methods.

Results. The results of the study are essential in relation to the further development and improvement of the theory of legal facts as a system of ideas regarding the actual basis of legal regulation.

Conclusion. The actual compositions and systems are formed using the principles of the systems approach. The difference between them lies in the difference in their functional purpose. The development of the system property of factual prerequisites is a promising direction in the development of the theory of legal facts.

Keywords: consistency; actual prerequisites; grounds for the movement of law; actual complexes; systematic approach.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bakirova D. M. Consistency of the Actual Prerequisites for the Movement of Law as a New Direction in the Development of the Theory of Legal Facts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2): 21–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-21-31>.

Received 14.02.2023

Accepted 18.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

В последние десятилетия сформировалось относительно новое направление в развитии теории юридических фактов, которое основывается на идее наличия системных связей между явлениями, относимыми к числу фактических предпосылок правового регулирования. Речь в данном случае идет о взаимосвязях не только между отдельными юридическими фактами с образованием фактических

(юридических) составов, но и о формировании значительно больших по объему фактических комплексов. Последние в настоящее время в теории права получили условное наименование «большие фактические системы».

Данная область знаний о фактическом основании правового регулирования представляет собой совокупность взглядов относительно объединения юридических фактов в упорядоченные фактиче-

ские общности. Некоторые из них (речь идет о фактических составах) известны уже достаточно давно, практически с момента появления самого понятия о юридических фактах и рассматриваются уже как традиционный элемент теории юридических фактов. Иные (фактические системы) стали объектом внимания со стороны правоведов сравнительно недавно.

Фактические составы, как и более крупные объединения юридически значимых обстоятельств, включают в себя упорядоченные определенным образом и взаимодействующие между собой фактические обстоятельства, образующие систему. Системное расположение элементов внутри различных фактических комплексов предполагает возможность их анализа и выявления общих их признаков и особенностей каждого из них с использованием системного подхода. Последний занимает весомое место в методологической базе практически любого (в том числе и правового) научного исследования.

Системообразующая роль юридических фактов, проявляющаяся в процессе образования фактических предпосылок комплексного характера, обнаруживает ранее не раскрытый их потенциал в формировании отдельных элементов системы права, а также повышении эффективности правового регулирования общественных отношений. Задействование данного потенциала станет возможным при более детальной проработке данного аспекта теории юридических фактов.

С учетом изложенного полагаем, имеется необходимость в выработке общих основ порядка формирования различных фактических объединений, а также выявления специфики каждого из их видов.

Методология

Методологическая база включает в себя ряд методов как общенаучного, так и частного характера. В числе общенаучных ведущее место занимает диалектиче-

ский метод, предполагающий познание явлений в их всеобщей взаимосвязи и обусловленности. В его рамках были применены такие приемы, как: анализ, синтез, индукция и дедукция. Также в работе широко использовался системный метод исследования, на основе которого были проанализированы различные комплексы юридических фактов как целостные системы, основанные на единых началах. Это позволило выявить активные центры фактических составов и систем, что обуславливает возможность их квалификации как самостоятельного целостного образования. При подведении итогов и формулировании основных выводов по результатам проведенного исследования использовался формально-логический метод.

Результаты и их обсуждение

Приступая к анализу общего и особенного в понятии, содержании и функционировании различных фактических комплексов, полагаем, следует начать с фактических составов как традиционного и более простого вида объединений юридических фактов.

Прежде всего следует отметить, что основанием возникновения правовых последствий в абсолютном большинстве случаев выступает некоторая совокупность юридически значимых обстоятельств. Причем даже в том случае, когда в качестве основания рассматривается одиночный юридический факт, при более внимательном рассмотрении оказывается, что он включает в себя обстоятельства, каждое из которых может иметь собственную правовую характеристику. Это, по мнению В. А. Витушко, обусловлено многомерностью юридических фактов, что отражается на сложности его структуры и содержания» [1, с. 165].

Рассматривая юридический состав в качестве предпосылки движения права, В. А. Витушко вводит понятие «простейшего юридического факта». Состав включает в себя совокупность таких про-

стейших обстоятельств, причем характер взаимосвязи между ними может быть различным. В частности, возможны связи горизонтального или вертикального характера. Горизонтальная связь возникает между относительно самостоятельными и несоподчиненными между собой фактами. Например, при последовательном накоплении элементов состава, являющимся основанием для возникновения права собственности в силу приобретательной давности, связь между простейшими обстоятельствами (добросовестность, открытость и непрерывность владения, а также истечение соответствующего срока) является горизонтальной. В противовес этому вертикальная связь предполагает такое соотношение между обстоятельствами, при котором один из них выступает в качестве составной части другого. При такой интерпретации сочетание простейших образует более сложные обстоятельства. В качестве примера приводится договор купли-продажи, который в качестве составных элементов включает в себя различные условия (о форме, моменте передачи, расчетах и др.) [2, с. 40–41].

Системный характер расположения отдельных юридически значимых обстоятельств внутри фактического состава ранее уже был подмечен В. Б. Исаковым в рамках специального монографического исследования таких объединений юридических фактов. Если во введении данной работы указанный состав обозначается как комплекс, то в главе о его понятии подчеркивается, что это не просто комплекс, а именно система юридических фактов [3, с. 25–27].

Характеристика состава как системы обосновывается рядом доводов. Однако прежде, чем приводить их в тексте данной работы, полагаем необходимым обратить внимание на квалифицирующие признаки самой системы.

Любая система представляет собой совокупность элементов, которые находятся между собой в отношениях взаимо-

связи и взаимозависимости. Это базовый тезис, лежащий в основе общей теории систем. При этом подобного рода множественность должна образовывать устойчивое и целостное явление. Таким образом, системой является далеко не любая совокупность связанных элементов, а только такая, которая за счет внутренней согласованности образует самостоятельное явление.

Сказанное неоднократно подчеркивалось при характеристике систем в научной литературе, посвященной системности и системному подходу. Так, одни из основателей советского направления теории систем И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин в качестве наиболее отличительных признаков систем рассматривали наличие в ней «связи, целостности и обусловленной ими устойчивой структуры» [4, с. 177]. Анализируя отдельные аспекты системности общества, В. Г. Афанасьев отмечал то, что составные элементы системы представляют собой отдельные части в рамках единой системы [5, с. 71].

Таким образом, можно заключить, что множественность элементов можно рассматривать как систему только в том случае, если между ними наличествуют устойчивые взаимосвязи, придающие ей характер целостного образования с появлением новых свойств, не присущих составляющим ее элементам по отдельности.

Характеризуя фактический состав как систему, В. Б. Исаков обращает внимание на то, что отдельный юридический факт в рамках состава представляет собой не просто составную часть, но является его элементом, что, в свою очередь, предопределяется наличием особых связей между отдельными элементами. Именно это рассматривается как один из наиболее важных признаков системы, поскольку такие связи придают фактическому комплексу определенное единство и характеризуют его как целостное образование. Также учитывается то обстоятельство, что накопление всех элементов

состава, являющегося системой, влечет за собой новое качество в виде возможности возникновения соответствующих ему правовых последствий [3, с. 26–27]. С указанными доводами, полагаем, вполне можно согласиться, что позволяет рассматривать фактический состав как систему.

Фактический состав в качестве составляющих его элементов включает отдельные единичные юридические факты. Сам же состав, в свою очередь, является компонентом более объемного комплекса фактических обстоятельств, взаимодействующих между собой.

Впервые идея о возможности формирования значительных по объему комплексов юридических фактов была высказана В. Б. Исаковым в начале 80-х годов прошлого столетия [6, с. 86–101]. Однако в дальнейшем она более чем тридцать лет находилась в стадии сформированного замысла или, можно сказать, не до конца разработанного концепта. В настоящее время появился ряд публикаций, свидетельствующих об актуализации данной идеи применительно к современной правовой проблематике. Выделение и первичные теоретические выводы относительно отдельных аспектов фактических систем в праве обнаруживаются в немногочисленных публикациях отдельных исследователей, к примеру, А. А. Шафалович [7], Е. Ю. Цуканова [8]. Полагаем, что это только начало основательной работы по формированию детализированного знания относительно понятия больших фактических систем и их функционирования.

В качестве одного из таких объединений юридических фактов была обозначена большая фактическая система. Именно это в свое время дало основание говорить об образовании нового направления совершенствования теории юридических фактов. А. А. Шафалович в этой связи констатирует начало нового этапа в расширении представлений о фактиче-

ском основании правового регулирования [9, с. 28–29].

Появление понятия «большая фактическая система» связывают с развитием теории хаоса и ее использованием применительно к правовым аспектам. С учетом этого такую систему рассматривают как «нетипичный объект изучения», представляющий собой сложное и многоуровневое явление [10, с. 148].

С момента появления в правовой теории данного понятия прошло уже достаточно много времени, однако до сих пор оно является малоразработанным. Исследователи данной области правовых знаний, как правило, упоминают данное понятие лишь эпизодически, без каких-либо дополнительных объяснений [11; 12], либо идет проработка отдельных вопросов в большей мере в качестве постановки проблемы. Специального комплексного монографического исследования данной области теории юридических фактов пока еще не проводилось.

В этой связи можно предположить, что появление данного направления в теории юридических фактов, по всей видимости, связано с развитием идеи системного подхода в отношении различных научных направлений. Как раз в 60–70-е годы XX столетия в советской науке активно формировались основы общей теории систем и соответствующего метода, выразившегося в системном подходе. Причем последний, по всеобщему мнению его исследователей, применим не только в отношении естественных наук, но также и в социально-гуманитарной сфере [4, с. 14–39; 13, с. 21–32; 14, с. 23–37].

Каждое жизненное обстоятельство связано с иным множеством связей, каждая из которых имеет свой уникальный характер. Соответственно этому изучение общественного бытия, а также придание ему целенаправленного регулирующего воздействия будет наиболее эффективным только при условии комплексного анализа общественных явлений и их вза-

имосвязей. Для этого необходимо представить реальную действительность как упорядоченную определенным образом совокупность жизненных обстоятельств (фактов). В этой связи стоит заметить, что еще в середине XX века С. Ф. Кечекьян писал, что «в свете научных законов явления природы и общества представляются расположенными в определенном порядке и не составляют более “царства хаоса и случайностей”, какими они предстают обыденному сознанию» [15, с. 13].

Одним из аргументов в пользу наличия взаимосвязей между отдельными фрагментами социальной жизни является признание континуального характера теории юридических фактов. Континуальность права предполагает наличие неразделенной и продолжаемой взаимосвязи всех существующих общественных отношений. Данные взаимосвязи могут характеризоваться соотношениями различного характера, например, в качестве связи причины и следствия, общего и особенного, базового и смежного и т. п. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость совместного применения как общенаучных, частных, так и специальных методов исследования [6, с. 29].

Континуальность теории юридических фактов, по мнению В. А. Витушко, основывается на признании зависимости поведения людей от сил природы и ее законов. Это, в свою очередь, говорит о наличии всеобщей связи явлений, рассматриваемых в качестве юридических фактов. Они логически вытекают один из другого, что свидетельствует об их постоянном «текущем» развитии в объективной действительности. Это как раз и рассматривается в качестве основы континуальной методологии теории юридических фактов. К отдельным составляющим такой методологии ученым отнесены следующие положения: сложносоставной характер любого жизненного обстоятельства, выступающего в качестве юридического факта; присутствие в каждом явлении объективной действитель-

ности отдельных составных частей различного, а именно имущественного, экономического, морального и иного социального характера; взаимосвязь юридических фактов, относимых к различным классификационным группам, в качестве соотношения как родового и видового объектов [17, с. 4–8].

Анализ данной континуальной теории юридических фактов свидетельствует о ее некоторой своеобразности, требующей дополнительной разработки в целях уточнения ее отдельных положений. Однако следует согласиться с автором в главном, а именно в справедливости идеи о наличии множественных связей между отдельными дискретными частями объективной действительности, каждая из которых выступает в качестве самостоятельного элемента более широкого явления, рассматриваемого как система различных фактических обстоятельств.

С учетом изложенного можно говорить о возможности системного упорядочения отдельных дискретных элементов реальной действительности, которым право придает значение юридического факта. При этом очевидна зависимость построения такой системы от того порядка взаимосвязей, который присущ объективной реальности. В этом отношении можно согласиться с А. А. Шафалович в том, что «системность юридических фактов есть отражение и продолжение системности общественных отношений» [7, с. 176]. Таким образом, диалектическое основание в виде идеи о всеобщей связи явлений в данном случае может быть использовано в качестве методологического подхода к интерпретации такого обобщения обстоятельств в качестве фактического основания правовых последствий.

Значимость идеи оперирования в правовой действительности совокупностями юридических фактов различного объема сложно переоценить. Понимая,

что целенаправленное воздействие на определенную сферу общественных отношений возможно только при комплексном учете влияния различных факторов и обстоятельств, в научной литературе предложено использовать ситуационный подход к правовому регулированию общественных отношений [18, с. 70]. Это предполагает квалификацию определенной области объективной реальности в качестве упорядоченной совокупности юридических фактов с пониманием не только их объема, но и, что более важно, системных связей между ними.

В научной литературе в этом отношении обращается внимание на то, что изучение фактических предпосылок движения права в системном их виде позволяет познать особенности не только единичного «атома» правового поля (факта), а в более системном виде – выявить связь «факт–следствие». Более важным при этом является то обстоятельство, что такой подход обуславливает реальную возможность определения перспектив развития фактической жизненной ситуации, что, в свою очередь, позволяет осуществлять управление данным процессом. Это предполагает отказ от точечного (элементарного) регулирования и переход к комплексному воздействию, которое в силу учета многих факторов будет более согласованным и стабильным. В конечном итоге это создаст более высокий уровень доступности для правоприменителя [19, с. 54].

Такой подход к оценке состояния отдельного сегмента жизненной реальности, полагаем, наиболее плодотворен в правотворческой сфере. Это обосновывается тем, что юридические факты в своей совокупности обладают свойством системности, что может положительно сказаться на правообразовании [7, с. 177]. При этом комплексный анализ фактической составляющей с большей эффективностью позволит обнаружить закономер-

ности развития данной ситуации, типизировать ее, а самое главное – выработать правовые механизмы ее регулирования. Таким образом, можно сказать, что ситуационный подход будет способствовать определению точки приложения правового воздействия с тем, чтобы ситуация развивалась в наиболее благоприятном для общества русле.

Используя ситуационный подход, следует учитывать, что отдельные фрагменты жизненной реальности представляют собой не застывшую во времени данность, а постоянно развивающиеся и сменяющие друг друга обстоятельства. С учетом этого в научной литературе говорят о потоковом развитии жизненных событий, что требует учета при формировании фактических систем. В этой связи А. А. Шафалович обращает внимание на то, что свойство системности юридических фактов должно учитываться при анализе закономерностей развития фактического потока, как сменяющих друг друга юридических фактов. Это, по мнению автора, является актуальным и перспективным [7, с. 177].

Свойство «потокowego» развития общественных взаимосвязей было подмечено еще В. Б. Исаковым, который описывает его как череду событий, которые сменяют друг друга с разной степенью активности, причем подчеркивается, что в настоящее время объектом анализа стал сам процесс и причины, его обусловившие. Ранее же, в отличие от этого, исследователи обращали внимание только на отдельные элементы такого потока [20, с. 41–42].

Таким образом, можно говорить о том, что за счет юридических фактов можно формировать образы не только отдельных фрагментарных обстоятельств, но также и целые жизненные области или процессы. В этом плане вполне можно согласиться с утверждением, согласно которому «юридические факты выступа-

ют мини-моделью большой фактической системы, то есть фактически права или, по крайней мере, одной из его ипостасей» [21, с. 596]. Вследствие этого полагаем, что определение понятия, выявление разновидностей, принципов формирования больших фактических систем, а также механизма их функционирования имеет существенное значение в развитии теоретических представлений о фактическом основании правового регулирования. Представляется, что в настоящее время это является ключевым направлением развития теории юридических фактов.

Выводы

По результатам сравнительного анализа отдельных видов комплексов юридических фактов можно сформулировать следующие выводы. Общее между фактическими составами и фактическими системами состоит в том, что они представляют собой организованные определенным образом комплексы юридических фактов. Фактические составы, как и единичные юридические факты, имеют значение применительно к отдельным конкретным правоотношениям. Вследствие этого можно говорить, что ими охватывается микроуровень фактического основания права. В противоположность этому фактические системы отражают жизненные ситуации в целом и даже отдельные социальные процессы. Вследствие этого

комплексное восприятие юридических фактов и их составов в указанных целях можно рассматривать как макроуровень фактической обоснованности правового регулирования.

Отличия между фактическими составами и системами также состоят в разности их функционального назначения. Фактический состав представляет собой такую совокупность фактических обстоятельств, которая квалифицируется как единое основание возникновения правовых последствий (чаще всего это движение правоотношения). Таким образом, свое основное назначение фактические составы реализуют в правоприменительной деятельности и, более широко, в различных аспектах реализации права. Именно в таком контексте фактические составы, как и единичные юридические факты, рассматривают в качестве элемента механизма правового регулирования.

Более крупные объединения фактических предпосылок права (включающие как отдельные юридические факты, так и их составы) имеют иное назначение, реализуемое в правотворческой сфере. Их основная функция состоит в выполнении организующей роли в процессе выстраивания системы как права, так и законодательства. Познание принципов формирования фактических систем и механизма их действия позволит решать задачи более масштабного характера.

Список литературы

1. Витушко В. А. О роли доктрины в определении понятия юридических фактов и их правоприменении // Право в современном мире: состояние и вектор развития: материалы VII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. П. Чорновол. Екатеринбург: Изд-во УИУ (ф) РАНХиГС, 2018. С. 163–166.
2. Витушко В. А. Понятие юридических фактов и их правоприменение // Actual Problems of Civil Rights. 2017. № 2(10). С. 30–41.
3. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1980. 128 с.
4. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.

5. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
6. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.
7. Шафалович А. А. Системные связи с позиции теории юридических фактов // *Право.by*. 2010. № 4. С. 176–180.
8. Цуканова Е. Ю. Формирование фактических систем в теории права (на примере договорного права) // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021. Т. 17, № 3. С. 224–227.
9. Шафалович А. А. Стадии и прогноз развития теории юридических фактов // *Право.by*. 2016. № 6. С. 25–29.
10. Шафалович А. А. Теория юридических фактов в контексте квантовой физики // *Teisė*. 2020. Т. 115. С. 147–153.
11. Ибрагимов К. Х., Ибрагимова Ф. К. Комплекс юридических фактов как предпосылки и основания возникновения современных земельных правоотношений // *Аграрное и земельное право*. 2015. № 4 (124). С. 4–11.
12. Белоусов В. А. Соотношение и взаимосвязь юридических фактов материального и процессуального права // *Вестник Пензенского государственного университета*. 2017. № 2 (17). С. 31–36.
13. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 280 с.
14. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
15. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.
16. Витушко В. А. Континуальная теория гражданского права // *Актуальные проблемы гражданского права*. 2018. № 1(11). С. 29–61.
17. Витушко В. А. Континуальная теория юридических фактов // *Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности экономики переходного периода: научно-практическая конференция*. Минск: МНО, 2002. С. 3–8.
18. Волчецкая Т. С., Примаков Т. К. Новая интерпретация понятия «юридический факт» с позиций ситуационного подхода // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 4(50). С. 69–72.
19. Дворецкая А. А. Теория юридических фактов в римском праве, его историографии и в общей теории права. Минск: Тесей, 2007. 120 с.
20. Исаков В. Б. Юридические факты в российском праве. М.: Юстицинформ, 1998. 48 с.
21. Шафалович А. А. Проблемы дефинирования понятия юридических фактов // *Научные труды Белорусского государственного экономического университета: сборник научных статей*. Минск: БГЭУ, 2018. Вып. 11. С. 595–601.

Reference

1. Vitushko V. A. [On the role of doctrine in defining the concept of legal facts and their enforcement]. *Pravo v sovremennom mire: sostoyanie i vektor razvitiya. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Law in the modern world: state and vector of development. Materials of the VII International scientific and practical conference]; ed. by E. P. Chornovol. Ekaterinburg, UIU (f) RANHiGS Publ., 2018, pp. 163–166. (In Russ.)

2. Vitushko V. A. Ponyatie yuridicheskikh faktov i ih pravoprimerenie [The concept of legal facts and their enforcement]. *Actual Problems of Civil Rights*, 2017, no. 2(10), pp. 30–41.
3. Isakov V. B. Fakticheskij sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [The actual composition in the mechanism of legal regulation]. Saratov, Saratovskii gos. un-t Publ., 1980. 128 p.
4. Blauberg I. V., Yudin E. G. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podhoda [Formation and essence of the system approach]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 271 p.
5. Afanas'ev V. G. Sistemnost' i obshchestvo [Consistency and society]. Moscow, Politizdat Publ., 1980. 368 p.
6. Isakov V. B. Yuridicheskie fakty v sovetskom prave [Legal facts in Soviet law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 144 p.
7. Shafalovich A. A. Sistemnye svyazi s pozicii teorii yuridicheskikh faktov [Systemic connections from the standpoint of the theory of legal facts]. *Pravo.by*, 2010, no. 4, pp. 176–180.
8. Cukanova E. Yu. Formirovanie fakticheskikh sistem v teorii prava (na primere dogovornogo prava) [Formation of factual systems in the theory of law (on the example of contract law)]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and legal practice*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 224–227.
9. Shafalovich A. A. Stadii i prognoz razvitiya teorii yuridicheskikh faktov [Stages and forecast of the development of the theory of legal facts]. *Pravo.by*, 2016, no. 6, pp. 25–29.
10. Shafalovich A. A. Teoriya yuridicheskikh faktov v kontekste kvantovoj fiziki [Theory of legal facts in the context of quantum physics]. *Teisè*, 2020, vol. 115, pp. 147–153.
11. Ibragimov K. H., Ibragimova F. K. Kompleks yuridicheskikh faktov kak predposylki i osnovaniya vozniknoveniya sovremennykh zemel'nykh pravootnoshenij [Complex of legal facts as prerequisites and grounds for the emergence of modern land relations]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*, 2015, no. 4 (124), pp. 4–11.
12. Belousov V. A. Sootnoshenie i vzaimosvyaz' yuridicheskikh faktov material'nogo i processual'nogo prava [Correlation and interrelation of legal facts of substantive and procedural law]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Penza State University*, 2017, no. 2 (17), pp. 31–36.
13. Sadovskij V. N. Osnovaniya obshchej teorii sistem. Logiko-metodologicheskij analiz [Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 280 p.
14. Uemov A. I. Sistemnyj podhod i obshchaya teoriya sistem [Systems approach and general theory of systems]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 272 p.
15. Keчек'yan S. F. Pravootnosheniya v socialisticheskom obshchestve [Legal relations in a socialist society]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958. 187 p.
16. Vitushko V. A. Kontinual'naya teoriya grazhdanskogo prava [Continuum theory of civil law]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava = Actual problems of civil law*, 2018, no. 1(11), pp. 29–61.
17. Vitushko V. A. [Continuum theory of legal facts]. *Problemy pravovogo regulirovaniya hozyajstvennoj deyatel'nosti ekonomiki perekhodnogo perioda. Nauchno-prakticheskaya konferenciya* [Problems of legal regulation of economic activity of the economy of the transition period. Scientific and practical conference]. Minsk, MNO Publ., 2002, pp. 3–8. (In Russ.)
18. Volcheckaya T. S., Primak T. K. Novaya interpretaciya ponyatiya "yuridicheskij fakt" s pozicij situacionnogo podhoda [A new interpretation of the concept of "legal fact" from the standpoint of the situational approach]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo*

universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, no. 4(50), pp. 69–72.

19. Dvoreckaya A. A. *Teoriya yuridicheskikh faktov v rimskom prave, ego istoriografii i v obshchej teorii prava* [Theory of legal facts in Roman law, its historiography and in the general theory of law]. Minsk, Tesej Publ., 2007. 120 p.

20. Isakov V. B. *Yuridicheskie fakty v rossijskom prave* [Legal facts in Russian law]. Moscow, Yusticinform Publ., 1998. 48 p.

21. Shafalovich A. A. [Problems of defining the concept of legal facts]. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Sbornik nauchnyh statej* [Scientific works of the Belarusian State University of Economics. Collection of scientific articles]. Minsk, BGEU Publ., 2018, is. 11, pp. 595–601. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Бакирова Диана Максимовна, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: 1145427@bsu.edu.ru,
ORCID: 0000-0002-0315-2961

Diana M. Bakirova, Post-Graduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation,
e-mail: 1145427@bsu.edu.ru,
ORCID: 0000-0002-0315-2961